

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-42-54

Л.В. Куропаткина

Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (Москва, РФ)

ПЕРЛАМУТРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭТАП ПЕРЕХОДА К НООНОМИКЕ

Аннотация: в данной работе рассматривается новая – «перламутровая» концепция управления предприятием, обеспечивающая его устойчивое развитие за счет гибкости внутренней структуры, сочетания иерархической и демократической моделей принятия и реализации решений, расширения горизонта планирования и нацеленности в будущее, а также повышения интеллектуальной и креативной напряженности труда. «Перламутровые» предприятия являются наиболее релевантной формой организации функционирования производства на этапе формирования нового индустриального общества второго поколения (ННО.2). Нооиндустриальное общество отличается высоким уровнем знаниеемкости и знаниеинтенсивности индустриального производства. Данный этап инициирует переход к качественно новой форме общественных взаимоотношений – ноономике (С.Д. Бодрунов), где материальные потребности удовлетворяются, главным образом, за счет создания автоматизированных, интеллектуальных производств с применением информационно-компьютерных технологий при минимальном участии людей в процессе общественного производства, и происходит развитие человека творческого, культурного, неэкономического. Расширение корпуса перламутровых предприятий и развитие перламутрового сектора экономики, включающего в себя перламутровые промышленные, образовательные, исследовательские и опытно-конструкторские организации, может стать надежным фундаментом для дальнейшего формирования ННО.2 и трансформации отечественной экономики в ноономику. Обоснование целесообразности развития перламутрового сектора экономики как необходимого этапа на пути к созданию ННО.2 следует считать новым шагом в теории построения общества будущего.

Ключевые слова: новое индустриальное общество второго поколения (ННО.2), ноономика, креативная экономика, перламутровая экономика, перламутровые предприятия, творческий труд.

Для цитирования: Куропаткина Л.В. (2023). Перламутровая трансформация предприятий как микроэкономический этап перехода к ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 2, С. 42–54. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-42-54

Lyudmila V. Kuropatkina

Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PEARLESCENT TRANSFORMATION OF ENTERPRISES AS A MICROECONOMIC STAGE OF TRANSITION TO NOONOMY

Abstract: this paper discusses a new “pearlescent” concept of enterprise management, which ensures its sustainable development due to the flexibility of the internal structure, the combination of hierarchical and democratic models for making and implementing decisions, expanding the planning horizon and focusing on the future, as well as increasing the intellectual and creative intensity of labor. Pearlescent enterprises are the most relevant form of organizing the functioning of production at the stage of formation of a new industrial society of the second generation (NIS.2). NIS.2 is distinguished by a high level of knowledge-extensiveness and knowledge-intensity of industrial production. This stage initiates the transition to a qualitatively new form of social relations – noonomy (S.D. Bodrunov), where material needs are met mainly through the creation of automated, intelligent industries using information and computer technologies with minimal participation of people in the process of social production and there is a development of a creative, cultural, non-economic person. The expansion of the corps of Pearlescent enterprises and the development of the Pearlescent sector of the economy, which includes Pearlescent industrial, educational, research and development organizations, can become a reliable foundation for the further formation of NIS.2 and the transformation of the Russian economy into noonomy. Justification of the expediency of developing the Pearlescent sector of the economy as a necessary stage on the way to the creation of NIS.2 should be considered a new step in the theory of building a society of the future.

Keywords: new industrial society of the second generation (NIS.2), noonomy, creative economy, pearlescent economy, pearlescent enterprises, creative active.

For citation: Kuropatkina L.V. (2023). Pearlescent transformation of enterprises as a microeconomic stage of transition to noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 2, pp. 42–54. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-42-54

库罗巴特基娜 L. V.

俄罗斯科学院中央数理经济学研究所

在企业向“珠色”企业转变过程中微观经济向智慧经济过度

摘要: 本文研究了新的企业管理“珠色”观点。这一观点提出, 依靠内部组织的灵活性、决策和执行的层级制和民主制模式的结合、强化远景规划和未来目标以及提高劳动的智慧和成分含量来保证企业的稳定发展。“珠色”企业是第二代新型工业社会 (NIS.2) 形成时期最重要的生产组织形式。智慧工业社会的特点是工业生产中高度的知识密集性和高度的知识复杂性。在这一阶段, 经济向具有新质的社会关系形态过度, 即向智慧型经济 (博德鲁诺夫 S. D.) 过度, 物质需求的满足主要依靠采用计算机和信息技术的自动化智能生产, 社会生产中人的劳动占比最小, 有创造性的文明的“非经济人”

получить развитие. «珠色»企业数量的扩大和经济的“珠色”领域(包括“珠色”的工业、教育、研究和研发组织)的发展,可以成为进一步形成NIS.2的可靠基础。对作为建设NIS.2必经阶段的“珠色”领域发展的合理性的论证,应当被视为关于建设未来社会的理论的新内容。

关键词: 第二代新型工业社会 (NIS.2)、智慧经济、创新经济、珠色经济、珠色企业、创新劳动。

引用注释: 库罗巴特基娜 L. V. (2003) 在企业向“珠色”企业转变过程中微观经济向智慧经济过度//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 2, no. 2, pp. 42–54. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-42-54

Введение

Переход к нооиндустриальному обществу второго поколения ставит перед экономической наукой целый ряд серьезных задач, относящихся и к экономической теории, и к экономической политике, и к управлению экономикой. Данная проблематика относится к мировоззренческим основам общественной динамики и в последние десятилетия находилась на обочине социально-экономических исследований, уступая место конкретным прагматическим темам управления и организации производства, распределения, обмена и потребления. НИО.2 как стадия поступательной эволюции общества, возникающего на основе интенсификации процессов создания новых знаний и углубления их применения в общественном производстве, закономерно ведет к постепенному выходу человека за пределы материального производства, сужению области экономических взаимоотношений между людьми, формированию новой самодействующей сферы производства – ноосферы и развитию в будущем неэкономической хозяйственной системы – ноономики [Бодрунов, 2019].

На сегодняшнем этапе становления НИО.2 трансформации должны подвергнуться все уровни экономики: макроэкономика (процессы экономического роста, инвестирования, занятости, ценообразования); мезоэкономика (региональное и отраслевое развитие); микроэкономика (функционирование и взаимодействие предприятий); наноэкономика (деятельность человека как участника общественного производства и потребления).

Таким образом, переход к НИО.2 требует новой модели регулирования экономики в целом; новой модели федерализма и отраслевого управления; новой модели деятельности предприятия; нового образа человека как члена общества НИО.2. При этом задачей первоочередной важности является создание новой модели функционирования предприятий как основного звена не только экономического, но и социального пространства. Новые принципы организации производства при переходе к НИО.2 должны учитывать резкий рост креативности труда, необходимость создания условий для полного использования интеллектуальной энергии работников и углубления социально-экономического симбиоза на уровне «работник – предприятие». Содержанием микроэкономического этапа перехода к ноономике должна стать, по нашему мнению, многосторонняя и многоуровневая перламутровая трансформация российских предприятий.

В статье мы сосредоточиваем внимание на структуре и функциях предприятий в нооиндустриальном обществе второго поколения. Мы показываем, что значительную часть предприятий должны составлять «перламутровые» предприятия, возникающие на базе опыта наиболее развитых форм современных отечественных и зарубежных организаций,

в том числе «зеленых» или «бирюзовых» [Бек и др., 2019; Лалу, 2020]. В целях сохранения целостности и устойчивости развития предприятий за счет достижения необходимого уровня адаптивности применительно к изменениям внешних условий деятельности и внутреннего состояния организации [Клейнер, 2020] – была предложена новая – «перламутровая» модель управления предприятиями.

В основе «перламутровой» концепции заложены гуманистические мировоззренческие принципы, реализуемые в условиях развития цифровых технологий и расширения границ их применения. Генеральная цель – активизация творческого потенциала работников и иных стейкхолдеров предприятия. Для этого на перламутровых предприятиях применяется целый ряд внутрифирменных институтов дискретной и непрерывной целевой координации творческой активности участников. Эта концепция рассчитана на максимальную долгосрочную эффективность трудовой деятельности каждого работника, взаимную заинтересованность и лояльность в отношениях «работник – предприятие» [Клейнер, 2021; Куропаткина, 2023]. По мере развития процесса формирования перламутровых предприятий будет расширяться объем перламутровой экономики, для которой отношения конкуренции между экономическими агентами, приводящие порой к непроизводительным затратам экономических ресурсов и человеческих усилий, будут приведены к рациональным пропорциям с отношениями сотрудничества или коллаборации [Полтерович, 2022]. Перламутровую экономику, по нашему мнению, следует рассматривать как одну из наиболее желательных форм микроэкономической организации функционирования НИО.2. При этом перламутровая экономика в целом будет расти снизу – с уровня предприятий.

1. Креативный труд – основа общества будущего

Сегодня в экономике, все в большей степени базирующейся на инновациях и знаниях, происходят серьезные изменения в общественном производстве и содержании труда: творческая составляющая трудовой деятельности стремится к доминированию и становится массовой. Экстенсивное и интенсивное развитие творческой составляющей труда создает предпосылки для ускорения научно-технологического прогресса, качественных социально-экономических и институциональных трансформаций. Происходит креативная революция, возрастает значение креатосферы в экономике и креаторов в обществе [Бузгалин, 2021].

В данной работе под «креативностью» мы будем понимать совокупность таких характеристик личности, как *интеллект, воображение и оригинальность мышления*, позволяющие человеку выйти за рамки сложившихся стандартов, стереотипов, традиционных идей и шаблонов и генерировать новые уникальные и неожиданные способы разрешения проблем и решения задач. Личная креативность помогает человеку заниматься творческим трудом (творчеством) в любой сфере деятельности и создавать инновационные продукты. В качестве особенностей творческого труда можно отметить следующие характеристики: труд перестает быть для работника обязанностью и переходит в разряд потребностей; ключевым побуждающим фактором к такому труду становится самомотивация; творческий труд не регулируется рабочим графиком; продукт творческого труда – это богатство, которое «не ограничено, не конкурентно и бесконечно» [Бузгалин, 2022]. В отличие от репродуктивного, креативный труд может создавать внешний положительный эффект, так называемый

«креативный множитель», то есть многократно умножать возможности человека в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ. Это формирует условия для вовлечения в хозяйственный оборот не использованных ранее ресурсов, замены материальных ресурсов интеллектуальными и тем самым превращения науки в непосредственную производительную силу [Павлов, 2022].

В мировом научном сообществе не первый десяток лет уделяется пристальное внимание значению креативного сегмента экономики как фактора устойчивого роста и его роли в переходе к инновационному типу развития. 2021 год был объявлен ООН Международным годом креативной экономики. Тем не менее до настоящего времени нет единого понимания «креативной экономики» и нет конкретных критериев, по которым можно однозначно отнести то или иное предприятие, отрасль и индустрию к креативным.

В основе концепции «креативной экономики» лежит *теория креативного класса* Р. Флориды. Под «креативностью» Р. Флорида понимал способность человека «порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро и эффективно осуществлять интеллектуальный прорыв в решении проблемных ситуаций» [Флорида, 2016]. Творчество, по мнению Р. Флориды, это способность синтезировать, отбирать и анализировать данные с целью создания нового и полезного. Творчество является ключевым источником экономического роста, а творческие люди обладают такими силой, талантом и численностью, что способны изменить мир.

В новый креативный класс Р. Флорида объединял образованных, независимо мыслящих, генерирующих новые знания, идеи и технологии людей из самых разных сфер деятельности: науки, искусства, образования, литературы, архитектуры, дизайна, музыки, сферы развлечений, юриспруденции, финансов и бизнеса. Главным их отличием от представителей других социальных групп он считал то, что креативному классу присущи такие личностные свойства, как творческая активность, индивидуальность, талант, открытость и толерантность. Для представителей креативного класса приоритетом становится «не карьера, престиж и высокая зарплата, а ценность созданных условий для работы и жизни, раскрытие своего творческого потенциала, в том числе толерантная атмосфера и творческие стимулы» [Флорида, 2016]. Именно люди, которые творчески создают новые знания, идеи, технологии и экономическую ценность, принадлежат экономике будущего [Искаков, 2023].

Обобщая имеющееся сегодня большое количество научных публикаций (см., например: [Абанкина, 2022; Кузнецова, 2022; Хлыщева, 2022]), посвященных вопросам развития концепции креативной экономики, можно сказать, что *креативная экономика* – это система, в которой центральное место занимают творческие ресурсы, знания, идеи, технологии и культурные ценности. Развитие креативной экономики, вместе с развитием технологий и становлением новых общественных институтов, составляет единый процесс гуманитарного, технологического и социального прогресса.

Официально в России *креативная экономика* определяется как «тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности – научной, научно-технической, культурной и в целом творческой деятельности. Ядром креативной экономики являются творческие (креативные) индустрии», к которым относятся те сферы деятельности, где «в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производятся товары и услуги,

обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества»¹.

В результате экстенсивного и интенсивного роста творческого содержания труда, увеличения численности креативных работников, трансформации технологий назревает необходимость изменений в экономике, возникновения новых социально-экономических отношений и институтов, в которых основным лейтмотивом станет развитие «человека творческого» (*homo creator*) и перехода к качественно новому общественному устройству [Бузгалин, 2022].

В научном сообществе в последние годы говорится о том, что современный мир находится в преддверии новой технологической революции и стремительно перемещается к новому – VI технологическому укладу, при котором основным производственным ресурсом становится знание [Терешкина, 2020; Кузьмина, 2021]. Значимость затрат материальных ресурсов в общественном производстве сокращается, а значимость затрат на новые знания, инновационные разработки, креативные решения возрастают. С индустриальной точки зрения VI технологический уклад включает такие технологии, как создание «умных фабрик»; расширение использования промышленного интернета вещей, промышленных роботов, систем обработки больших массивов данных, самообучающихся систем искусственного интеллекта; организация безлюдных технологических процессов и прочие когнитивно-ориентированные технологии. Это влечет за собой резкое сокращение непосредственного участия человека в процессе производства. Наиболее качественная часть трудовых ресурсов концентрируется в креатосфере, где они не могут быть заменены менее качественным персоналом.

Технологическая революция меняет все технологии материального производства: технологии организации производства, труда, управления, в связи с чем можно говорить о комплексной индустриальной революции. Меняется сам смысл устоявшегося понятия «экономика»: отношения между людьми в процессах создания, распределения, обмена и потребления благ заменяются отношениями между когнитивными моделями экономических процессов и объектов. Знания начинают выступать как связующее звено в отношениях между участниками производственной деятельности, а также между участниками деятельности и процессами, реализующими эту деятельность. Поскольку знания представляют собой весьма динамичные элементы общественного производства, адаптация агентов к новой когнитивной среде требует резкого повышения восприимчивости к новым знаниям, готовности к принятию нестандартных решений, интеллектуальной мобильности и, в конечном счете, принципиально новых социально-экономических отношений.

С.Д. Бодрунов утверждает, что единственно эффективная стратегия развития в условиях развивающейся научно-технологической революции – это переход на новую ступень общественного развития, предполагающую возможность гармоничного развития общества, экономики и человека – к НИО.2. Основой НИО.2 является знаниеинтенсивное, знаниеемкое, «малолюдное» производство: в нем человек, как правило, выполняет интеллектуальные, творческие и креативные функции, которые не способна выполнить система машин [Бодрунов, 2022].

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402745784/> (дата обращения: 11.08.2023).

Развитие креативной экономики, находящее свое воплощение в НИО.2, несет в себе как достоинства, так и скрытые угрозы. Среди обозначенных С.Ю. Глазьевым вызовов, которые бросает технологическая революция обществу, наиболее опасной социальной угрозой для НИО.2, на наш взгляд, является вероятность раскола общества на «креативный класс занятых творческой самореализацией людей и прекариат, довольствующийся ролью обслуживающего персонала и потребителей» [Глазьев, 2022]. Чем большую долю занимает креативный класс, тем выше вероятность раскола по мировоззренческим основаниям. В России такой раскол может стать генератором самовозрастающих социальных противоречий, вплоть до революции. Такие расколы можно рассматривать как своего рода мины замедленного действия, способные не только подорвать единство общества, но и создать целый ряд дополнительных угроз новых расколов по признакам отраслевой принадлежности, должностного уровня, места в инновационной системе экономики (инвестирование – научно-исследовательская деятельность – опытно-конструкторские работы – производство – распределение – потребление инновационных продуктов). Институты общества должны обеспечить не только дифференцирование условий и оплаты труда представителей креативного класса и прекариата, но и механизмы выравнивания условий жизни этих представителей с учетом различия их интересов, предпочтений, идеалов. Создание таких институтов для НИО.2 – необходимое условие жизнеспособности данного типа общества.

2. Перламутровые предприятия как форпост развития ноономики

На макроуровне ответить на вызовы, предъявляемые обществу новой креативной революцией, может и должна ноономика. В своей теории ноономики С.Д. Бодрунов доказывает, что движение экономики к новому – VI технологическому укладу, базирующемуся на ускоренном инновационном и научно-технологическом развитии и росте знаниеемкости производства, закономерно влечет за собой формирование нового индустриального общества второй генерации, в котором человек постепенно отстраняется от сферы материального производства и встает над ней. Экономика неизбежно трансформируется в новый хозяйственный строй – ноономику, соединяющую в себе технологический прогресс, диффузию собственности, социализацию экономики и общества, прогресс солидаризма [Бодрунов, 2023].

Процесс перехода к ноономике является долгосрочным, но изменения, ведущие к новому хозяйственному строю как в экономических отношениях, так и в обществе в целом, наступят уже в ближайшем будущем. Одной из важных характерных черт переходного этапа должно стать формирование новых перламутровых предприятий, перламутровых отраслей, перламутровой экономики.

Конструкция перламутровых предприятий нацелена на предотвращение профессионального и институционального выгорания работников, которое выражается в потере заинтересованности в работе, утрате чувствительности к инновационным решениям, усталости от традиционной и неменяющейся среды окружения работника, включая информационные и эмоциональные впечатления.

В перламутровых предприятиях создается особая культура – культура «переливчатости» впечатлений работника, способная избавить его от эмоциональной усталости и наделить элементами новой заинтересованности. В условиях расширения и углубления цифровиза-

ции перламутровая культура может создаваться в том числе и за счет активного применения виртуальной дополненной реальности, способной неузнаваемо изменить и индивидуализировать условия трудовой жизни работника.

В качестве базовых особенностей перламутровых предприятий необходимо указать следующие:

- стремление предприятия к обретению полноценного корпоративного (межорганизационного) гражданства и к гармонизации взаимоотношений с контрагентами в экономической и административной сферах;

- активное применение принципов инклюзивности, при которой к процессам выработки, обсуждения и принятия управленческих решений привлекается максимальное число внешних и внутренних заинтересованных лиц, имеющих необходимый уровень интеллекта и компетенции стратегического мышления;

- системное непрерывное взаимопроникновение формальных и неформальных организационных структур и институтов на предприятии;

- применение принципов персонализированного менеджмента, то есть управление персоналом с обязательным учетом индивидуальности каждого работника, его интеллектуальных, когнитивных, творческих и эмоциональных особенностей;

- внедрение полноценного интеллектуального менеджмента, то есть регулярного управления интеллектом предприятия и его подразделений: накоплением, хранением, воспроизводством, приращением интеллектуальных ресурсов предприятия [Куропаткина, 2023].

Реализация названных характеристик перламутровых предприятий достигается за счет особой организации управления, сочетающей административно-управленческую формальную иерархию с неформальной иерархией, основанной на учете профессионального уровня и коллегиальном уважении, а также на значимой роли таких неформальных социальных фигур, как интеллектуальный лидер, культурный лидер, духовный лидер и инспиративный лидер [Клейнер, 2022]. Динамичный синтез внутриорганизационного иерархического подчинения и гибкой формы управления на основе социального лидерства позволяет в максимальной степени интенсифицировать и консолидировать креативные возможности работников предприятия. На перламутровых предприятиях существенно понижаются барьеры между подразделениями, упрощается переход работников из одного подразделения в другое, в силу чего меняется внутренний ландшафт организации. Предприятие предстает перед работником не как монолит, способный оказать неотвратимое давление на работника, а как сложная многокомпонентная «живая» конструкция, обеспечивающая каждому участнику максимально интересную творческую трудовую деятельность и возможность непрерывного развития.

Внутренняя гуманистическая культура перламутровых предприятий в НИО.2 должна быть дополнена особой культурой взаимоотношений предприятий с внешней средой, в первую очередь с контрагентами – поставщиками сырья, материалов, комплектующих изделий, технологий, информации, знаний и т.п. и потребителями продукции или услуг, а также вырабатываемых на предприятии культурных образцов, знаний, институтов и принимаемых в различных ситуациях решений. Из данного перечня видно, что взаимоотношения между предприятием и его контрагентами носят весьма разнообразный характер и не ограничиваются коммерческими запросами. Для полного использования потенциала

перламутровых предприятий необходимо сформировать перламутровую культуру внешних связей. Эта культура должна удовлетворять требованиям гибкости, гуманистичности, адаптивности и стратегичности.

Для организации взаимоотношений перламутровых предприятий с внешней средой мы предлагаем использовать принцип *Agile* [Venkatesh, Rakhra, 2020]. Применение *Agile*-культуры позволяет снизить «высоту» и повысить информационную проницаемость барьеров, отделяющих предприятие от его контрагентов. Такая коммуникационная технология предполагает: практически непрерывное общение предприятия с контрагентом, в том числе взаимное участие в разработке стратегий функционирования и развития; временный обмен командами, сформированными на предприятиях-заказчиках и предприятиях-исполнителях для более тесного интеграционного взаимодействия.

В настоящее время принципы *Agile* активно применяются многими предприятиями, работающими в сфере информационно-коммуникационных технологий [Лозгачева, Табекина, Федотова, 2019]. Считается, что *Agile*-технологии, сокращая дистанции между контрагентами, позволяют ускорить создание нового продукта, предотвратить недовольство заказчиков и обиду поставщиков. В настоящее время гибкие *Agile*-технологии достаточно широко применяются в управлении проектами, маркетинге, логистике, HR-менеджменте, государственном управлении и т.д. [Брусов, 2022].

Гибкость внутренних технологий в сочетании с гибкостью внешнефирменных коммуникаций будет способствовать созданию, по сути, новой среды производственной деятельности. Перламутровый «окрас» внутрифирменного климата при посредстве *Agile*-взаимодействий распространится на значительное число субъектов из зоны хозяйствования данного предприятия.

Распространение этих технологий на широкий спектр взаимоотношений между экономическими агентами, а также между экономическими агентами и управленческими органами позволит преодолеть разрывы в межуровневой, межотраслевой и межрегиональной структурах экономики, предотвратить нарастание противоречий между креативным классом и прекариатом, повысить уровень консолидации российского общества.

Выводы

Магистральная линия эволюции современного общества, рассматриваемая с позиций научно-технологического прогресса, интеллектуализации экономики, внедрения информационно-компьютерных технологий и искусственного интеллекта, ведет к формированию нового индустриального общества второй генерации и ноономики как нового хозяйственного уклада. Реализация такой траектории, естественно, требует прохождения ряда последовательных этапов, охватывающих трансформацию макро-, мезо-, микро- и нано-уровней общественной организации. Особую значимость здесь приобретает микроэкономическая трансформация, поскольку именно на предприятиях интегрируются социальные связи, производственные отношения, креативные способности, интеллектуальный потенциал и, в конечном счете, общественные надежды и идеалы. Фактически предприятие выступает как целостная экономическая система микроуровня, в которой соединяются труд, капитал, природные ресурсы и предпринимательские инициативы людей. Высвобождение человека от давления чисто экономических факторов, характерное для развитой ноономики, также происходит на предприятии.

Концепция «перламутровых предприятий» указывает цели и этапы перспективной трансформации предприятий, необходимые для построения ноономики. Корпус перламутровых предприятий способен стать не только сферой, но и своеобразным полигоном для решения сложных социально-экономических проблем в формировании ноономики в России.

Дальнейшие исследования в этом направлении будут сосредоточены на поиске институтов, обеспечивающих расширение сектора перламутровых предприятий, эффективность и устойчивость деятельности и взаимодействия предприятий, полностью или частично принадлежащих перламутровому сектору экономики.

Список источников

- Абанкина Т.В. (2022). Креативная экономика в России: новые тренды // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (54). С. 221–228. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-13.
- Бек Д. и др. (2019). Спиральная динамика на практике: Модель развития личности, организации и человечества. Москва: Альпина Паблишер. 382 с.
- Бодрунов С.Д. (2019). Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // Известия Уральского государственного экономического университета. Т. 20, № 1. С. 5–12. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-1-1.
- Бодрунов С.Д. (2022). Новое индустриальное будущее для глобального мира // Экономическое возрождение России. 2022. № 2 (72). С. 5–23. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-5-23.
- Бодрунов С. Д. (2023). Творческая деятельность как открытая проблема: подход ноономики как метатеории // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 1. С. 25–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-25-34.
- Брусов А.С. (2022). Концепция Agile: Возможности и перспективы применения в государственном управлении (обзор публикаций) // Вопросы государственного и муниципального управления. № 2. С. 134–158. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-2-134-158.
- Бузгалин А.В. (2021). Креативная революция трансформирует рынок и отношения собственности // Экономическое возрождение России. № 1 (67). С. 109–115. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-109-115.
- Бузгалин А.В. (2022). Творческий человек в экономике будущего // Экономическое возрождение России. № 1 (71). С. 48–57. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-48-57.
- Глазьев С.Ю. (2022). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 1. С. 43–64. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64.
- Искаков М.Р. (2023). Креативная экономика: сущность и тенденции развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 3. С. 28–31. DOI: 10.34773/EU.2023.3.5.
- Клейнер Г.Б. (2020). Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия // Российский журнал менеджмента. № 18 (4). С. 471–496. DOI: 10.21638/spbu18.2020.401.
- Клейнер Г.Б. (2021). Системная экономика: шаги развития. Москва: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА». 746 с.
- Клейнер Г.Б. (2022). Социальное лидерство, расщепление власти и инклюзивное управление организацией // Вопросы экономики. № 4. С. 26–44. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-4-26-44.

- Кузнецова Н.В. (2022). Новая парадигма современности – креативная экономика // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Т. 24, № 1. С. 15–37. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-1/15-37.
- Кузьмина Л.А. (2021). Изменение содержания труда и занятости под влиянием нового технологического уклада // Евразийский Союз Ученых. № 1 (82). С. 32–38. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.6.82.1242.
- Куропаткина Л.В. (2023). Новые формы организации производства: перламутровые компании // Russian Journal of Economics and Law. Т. 17, № 1. С. 23–34. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.23-34.
- Лозгачева Т.М., Табекина О.А., Федотова О.В. (2019). Agile и научная организация труда: практика применения гибких методов в России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. № 2. С. 48–59.
- Лалу Ф. (2020). Открывая организации будущего. Москва: Манн, Иванов и Фербер. 425 с.
- Павлов М.Ю. (2022). Как измерить креативную деятельность? // Экономическое возрождение России. Т. 4, № 74. С. 68–74. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-68-74.
- Полтерович В.М. (2022). Конкуренция, сотрудничество и удовлетворенность жизнью. Ч. 2. Основа лидерства – коллаборативные преимущества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15, № 3. С. 42–57. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.2.
- Терешкина Н. Е. (2020). VI технологический уклад: мировой переход завершен? // Новая реальность: экономика, менеджмент, социальные коммуникации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 23–24 апр. 2020 г.: в 2 ч. Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т. Ч. 1. С. 139–145.
- Флорида Р. (2016). Креативный класс: люди, которые создают будущее. Москва: Манн, Иванов и Фербер. 384 с.
- Хлыщева Е.В. (2022). Креативный класс как новая современная элита: к вопросу о понятиях // Вопросы элитологии. Т. 3, № 1. С. 39–50. DOI: 10.46539/elit.v3i1.93.
- Venkatesh D., Rakhra M. (2020). Agile adoption issues in large scale organizations: A review // Materials Today: Proceedings. URL: <https://doi:10.1016/j.matpr.2020.11.308> (Accessed: 22.05.2023).

References

- Abankina T.V. (2022). Creative Economy in Russia: New Trends. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. No. 2 (54), pp. 221-228, DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-13. (In Russ.).
- Beck D. et al. (2019). *Spiral Dynamics in Action: Humanity's Master Code*. Moscow, Alpina Publ., 382 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). Noonomy: The Conceptual Basis of the New Development Paradigm. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Journal of the Ural State University of Economics]. Vol. 20, no. 1, pp. 5-12, DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-1-1. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2022). New Industrial Future for the Global World. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 2 (72), pp. 5-23, DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-5-23. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2023). Creative Activity as an Open Problem: Noonomy Approach as a Metatheory. *Noonomika i nooobshhestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Y. Witte*. [Noonomy and Noosociety.

- Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 2, no. 1, pp. 25-34, DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-25-34. (In Russ.).
- Brusov A.S. (2022). "Agile": Opportunities and Perspectives of Application in Public Administration (Literature Review). *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues]. No. 2, pp. 134-158, DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-2-134-158. (In Russ.).
- Buzgalin A.V. (2021). Creative Revolution Transforms Market and Property Relations. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No 1 (67), pp. 109-115, DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-109-115. (In Russ.).
- Buzgalin A.V. (2022). Creative Person in the Economy of the Future. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 1 (71), pp. 48-57, DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-48-57. (In Russ.).
- Glaziev S. Y. (2022). Noonomy as the Forming Linchpin for the New Technological and World Economic Order. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Y. Witte*. [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 1, no. 1, pp. 43-64, DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64. (In Russ.).
- Iskakov M.R. (2023). Creative Economy: Essence and Development Trends. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal* [Economics and Management: Scientific and Practical Journal]. No. 3, pp. 28-31, DOI: 10.34773/EU.2023.3.5. (In Russ.).
- Kleiner G.B. (2020). Spiral Dynamics, System Cycles and New Organizational Models: Pearlescent Enterprises. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal]. Vol. 18. No. 4. Pp. 471-496. DOI: 10.21638/spbu18.2020.401. (In Russ.).
- Kleiner G.B. (2021). *System Economics: Steps of Development*. Moscow. Nauchnaya biblioteka Publ., 746 p. (In Russ.).
- Kleiner G.B. (2022). Social Leadership, Power Splitting, and Inclusive Management of the Organization. *Voprosy ekonomiki* [The Questions of Economics]. No. 4, pp. 26-44. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-4-26-44. (In Russ.).
- Kuznetsova N.V. (2022). A New Paradigm of Modernity – The Creative Economy. *Aziatsko-Tihookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo* [Pacific RIM: Economics, Politics, Law]. Vol. 24, no. 1, pp. 15-37, DOI: 10.24866/1813-3274/2022-1/15-37. (In Russ.).
- Kuzmina L. A. (2021). Changes in the content of labour and employment under the influence of the new technological structure. *Evrasiyskiy soyuz uchenykh* [Eurasian Union of Scientists]. No. 1 (82), pp. 32-38, DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.6.82.1242. (In Russ.).
- Kuropatkina L.V. (2023). New Forms of Production Organization: Pearl Companies. *Russian Journal of Economics and Law*. Vol. 17, no. 1, pp. 23-34, DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.23-34. (In Russ.).
- Lozgacheva T.M., Tabekina O.A., Fedotova O.V. (2019). "Agile" and Scientific Organization of Labor: The Practice of Using Flexible Methods in Russia *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*. No. 2, pp. 48-59. (In Russ.).
- Lalu F. (2020). *Reinventing Organizations*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 425 p. (In Russ.).
- Pavlov M.Y. (2022). How to Measure Creative Activity? *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 74, no. 4, pp. 68-74, DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-68-74. (In Russ.).
- Polterovich V.M. (2022). Competition, Collaboration, and Life Satisfaction. Part 2. The Fundament of Leadership – Collaborative Advantage. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremny: fakty, tendent-*

- sii, prognos* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. Vol. 15, no. 3, pp. 42-57, DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.2. (In Russ.).
- Tereshkina N.E. (2020). VI Technological Paradigm: Has the World Transition Already Completed? *Novaya real'nost': ekonomika, menedzhment, sotsial'nye kommunikatsii. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Novosibirsk, April 23-24, 2020, in 2 parts*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., part 1, pp. 139-145. (In Russ.).
- Florida R. (2016). *The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 384 p. (In Russ.).
- Khlyshcheva E.V. (2022). The Creative Class as a New Modern Elite: on the Question of Concepts. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. Vol. 3, no. 1, pp. 39-50, DOI: 10.46539/elit.v3i1.93. (In Russ.).
- Venkatesh D., Rakhra M. (2020). Agile Adoption Issues in Large Scale Organizations: A Review. *Materials Today: Proceedings*. URL: <https://doi:10.1016/j.matpr.2020.11.308> (Accessed: 22.05.2023).

Информация об авторе

Куropаткина Людмила Владимировна

ведущий инженер лаборатории микроэкономического анализа и моделирования Центрального экономико-математического института Российской академии наук (Москва)
E-mail: 1eolus1@rambler.ru

Information about the author

Lyudmila V. Kuropatkina

Lead Engineer at the Laboratory of Microeconomic Analysis and Modeling, Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
E-mail: 1eolus1@rambler.ru